

Частный детектив
Татьяна Иванова

МАРИНА СЕРОВА

Не на ту
напали!

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Не на ту попали!

«Научная книга»

2003

Серова М. С.

Не на ту попали! / М. С. Серова — «Научная книга»,
2003 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Частный детектив Татьяна Иванова наконец-то решила отдохнуть. Приехав по приглашению подруги в Москву, она с ужасом убеждается, что с Катериной творится что-то неладное. Она явно находится под влиянием чужой воли. Татьяна решает срочно спасти подругу, а заодно и разобраться с этими шарлатанами. Но если бы она знала, как ошибается! Действительность оказалась гораздо страшнее, чем можно было предположить. Теперь ей нужно не только выручить Катерину, но и хорошенько подумать, как остаться в живых самой...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Серова

Не на ту попали!

Глава 1

В Москву, в Москву!

«Солнце исправно печет, ветерок приятно холодит мое чуть тронутое легким загаром тело, а бутылка пива – ладонь. Мерно плещет волна. Мальчик поодаль терпеливо ждет.

Сквозь приятную полудрему доносятся „Времена года“ Вивальди. И даже крики чаек гармонично вплетаются в звуки музыки. Несмотря на свое разнеженное состояние, я чувствую, как взгляды мужчин ласкают мои формы, едва скрытые шелком бикини...»

– Ну и мура!

Никак не могу избавиться от дурацкой привычки читать книги с конца. Взгляды мужчин ее ласкают! И что это еще за бойфренд, который терпеливо ждет, пока взгляды ласкают ее тронутое легким загаром тело?

Вот так всегда – если открыть книгу на последних страницах, сразу ясно, о чем шла речь, так что и читать уже не стоит. Никакого удовольствия. А уж эту, судя по всему, читать точно не следует. Для сохранения собственного душевного равновесия.

Кроме авиаперелетов, я больше всего не люблю желтую прессу (а также желтую литературу, кино и прочие канареечные проявления массовой культуры). Книжка, которую я купила, повинувшись непонятному импульсу, перед самым отходом поезда, явно была из этой серии – дешевый роман про богатую жизнь. От таких книг я прямо-таки заболела.

Кто это – я? Действительно, самое время представиться. К вашим услугам – Иванова Татьяна. Мне 27, вес – 52 кг (из-за последнего дела забросила тренировки), пропорции очень близки к заветным 90—60—90.

Скажу без лишней скромности – в дополнение к неплохой внешности я умна, образованна, но не синий чулок. Немного владею восточными единоборствами (карате), немного – самбо, совсем чуть-чуть – системой Кадочникова. Что еще? Стрелять умею, но не люблю. Могу обращаться со спецтехникой (кто знает, тот поймет). Одним словом, классический набор частного детектива.

Да-да, я именно частный детектив, по крайней мере, по лицензии. Но сила моя – не в мышцах (и даже не во внешности). На жизнь я предпочитаю зарабатывать головой. И еще – теми способностями, которые называют экстрасенсорными. На самом деле эти способности намного дальше от мистики, чем это принято считать. Просто существует система, позволяющая с определенной долей вероятности предсказывать будущее. Это и есть мой фирменный метод.

Не спрашивайте, как он работает, – сама не знаю. Но с того момента, как я открыла для себя эту систему, я стала самым высокооплачиваемым детективом в городе. И самым удачливым, добавлю. Ну и еще у меня бывают время от времени прозрения – не прозрения, но что-то вроде того. Хотите верьте, хотите нет, но иногда я ЧУВСТВУЮ.

Способность эта появляется неожиданно, независимо от моего желания, и так же неожиданно пропадает. Несколько раз она спасала мне жизнь, – уловив сильную эмоцию страха или ненависти, я избегала крупных неприятностей. Например, не входила в темный подъезд, где меня поджидал далеко не поклонник.

Когда эта штука действует, я безошибочно определяю, как ко мне относится собеседник. Не хуже детектора лжи могу узнать, врут мне или говорят правду. Так что если вы кого-то

разыскиваете, если у вас что-то пропало, или вы сомневаетесь в деловом партнере – милости прошу. Найти меня несложно – обратитесь к любому из моих прежних клиентов. Обычно так на меня и выходят, так как рекламы я избегаю. Но только не в ближайший месяц. У частных детективов тоже должен быть отпуск, иначе можно сгореть на работе, как и произошло недавно с одним моим знакомым... Впрочем, чужих секретов я не раскрываю.

И хватит о работе. Достаточно того, что свой последний гонорар, опрометчиво взятый мной в рублях, надо срочно спасать. Мало того, что на отпуск я себе выделила только месяц, придется еще и потратить часть этого времени на борьбу с причудами нашей экономики. Дело в том, что некоторые из моих клиентов предпочитают платить наличными (надеюсь, вы не налоговый инспектор?). Я не особенно возражаю. И надо же было такому случиться, что стоило мне поддаться на уговоры и отступить от своего правила – оплаты в долларах, как разразился очередной кризис и поставил под угрозу все мои планы валяться на пляже и ни о чем не думать.

По счастью, вовремя объявилась бывшая однокурсница со своим приглашением погостить у нее. Собственно, особенно близки мы никогда и не были. А на третьем курсе Катя вообще перевелась на экономический, выбрав карьеру банковского работника, и по окончании перебралась в столицу. Доходили слухи, что устроилась в крупный коммерческий банк, купила квартиру, машину, вроде бы даже успела сходить замуж и вернуться обратно.

И вот теперь это неожиданное приглашение, оказавшееся так кстати. На мои осторожные расспросы Катерина ответила, что через нее можно превратить родные «деревянные» в милые сердцу россиянина зеленые банковские билеты казначейства США. По-прежнему, не грабительскому, курсу. Не подумайте, что я меркантильная особа, пекущаяся только о своем достатке. Но ничто человеческое мне не чуждо, в том числе и удовольствия, а без пресловутой денежной массы простые радости жизни становятся недоступными. Увы.

Деньги, которые в настоящий момент лежат в желтом кожаном кейсе – подарок клиента, в нем мне гонорар и вручили, в лучших традициях плохого детектива, – для кого-то, конечно, небольшие. Но чтобы получить их, мне пришлось изрядно побегать. Меня пытались утопить, сбить машиной и почти застрелили, так что отдавать свои кровные без боя какой-то там инфляции я не собиралась. Пришлось принять предложение почти забытой подруги. А иначе кто в здравом уме поперся бы от волжских пляжей в пыльную Москву, когда уходят последние дни лета? Вот то-то же!

Полежу, почитаю, а там, глядишь, и приедем. Любовь частного детектива к бульварному чтиву требует некоторого объяснения. Терпеть не могу знакомиться в поездах. Ни к чему не обязывающие разговоры плавно перетекают в очень интимные. Почему-то именно в вагоне поезда человек испытывает необычайное доверие к окружающим. Люди, которые, скорее всего, никогда больше не встретятся, начинают делиться такими подробностями личной жизни, какие никогда не расскажут даже самым близким им людям.

Мне чужих секретов хватает и на работе. Кроме того, случайный попутчик, вывернувшийся перед тобой наизнанку, считает своим долгом залезть и тебе в душу. А с моими внешними данными такая доверительность провоцирует сильный пол на всяческие излишества.

Однажды мне даже пришлось на всю ночь пристегнуть наручниками чересчур настырного мужичка, перед тем исповедовавшегося мне во всех грехах. Товарищ решил, что, открыв мне душу, получил право на мое тело. Наутро очень извинялся. Оказался, кстати, ведущим инженером в каком-то «ящике». С тех пор я и не езжу в СВ – слишком располагающая там обстановка. А частному детективу вовсе не обязательно привлекать к себе внимание, приковылая соседей по купе к унитазу или выбивая им плечевые суставы (было и такое). Незаметность – главное качество частного сыщика.

Потому-то методом проб и ошибок был выбран способ маскировки. Молодая женщина, читающая в купе поезда, какая бы она ни была рассексапильная, вызывает у присутствующих мужиков сложную смесь уважения и легкой брезгливости. «Больно умных» у нас хоть и не

любят, но в глубине души побаиваются. Немало моих бывших попутчиков сохранили благодаря такому отношению к читающим дамам свои репрезентативные функции (если вы понимаете, о чем я).

Кроме того, книга помогает убить время в дальней поездке. А поскольку род занятий, с одной стороны, не оставляет мне времени для чтения неспециальной литературы, а с другой – требует частых командировок, я как-то втянулась в чтение беллетристики. Не справочник же по стрелковому оружию читать в поезде?

Впрочем, с попутчиками мне, кажется, повезло. Может быть, и не придется прятаться за глупой книжкой. Так, что мы имеем? Вновь раскрыв возмутившее меня чтиво на первой попавшейся странице, я произвела осторожную рекогносцировку. Две тетki за сорок, судя по разговорам, возвращаются со свадьбы. Не успел поезд тронуться, они уже развернули на столе стандартный набор из вареной курицы, холодной картошки и вареных же, в давленной скорлупе, яиц. Опасности не представляют – впечатлений от пьяного тамады и поведения молодых им хватит до конца поездки. К тому же сходят еще до Москвы.

Едем дальше. Юноша бледный со взором горящим. Этот вошел в купе, когда поезд уже тронулся и набрал приличный ход. В тамбуре, что ли, стоял? По виду – не донжуан. Уже хорошо. Лет под тридцать, одет прилично, как сел, поставив чемоданчик на колени, так и сидит. Кроме «добрый день», ничего до сих пор не сказал. Командированный, скорее всего. А чемоданчик-то у него – близнец моего. Не перепутать бы, мне чужих галстуков не нужно.

Тут мое внимание привлекла какая-то фраза в книге, которую я якобы читала, рассматривая попутчиков.

«...Грея в ладонях фужер с „Реми Мартен“, она пустилась в долгие объяснения...»

Интересное совпадение – у меня с собой как раз есть бутылочка этого чудесного напитка. Тот самый клиент, раскрутивший меня на получение рублевого гонорара, всучил мне ее как «компенсацию за неудобства». В том, что я поддалась на его уговоры (у, жулик!), немалую роль сыграл именно коньяк.

Собственно, страсть к хорошему коньяку и объединила в свое время нас с Катькой. В благодатную студенческую пору, когда юные девицы еще ничего не знают о диетах и режимах, только мы двое предпочитали смакуемый маленькими глотками коньяк да еще – по настроению – темное пиво алкогольным излишествам однокурсниц, мешавших водку с «Амаретто» и прочей сладкой дребеденью. Теперь коньяк ехал к Катерине, призванный компенсировать ее неудобства по спасению моих денег. Впрочем, я, кажется, отвлеклась.

Так-так. Что же это такое? Ага, Марина Серова, «Дело с атташе-кейсом». Очень интересно. А я-то думала, что это про «любовь». Это обложка меня обманула. Покупая на вокзале свой «антипутчик» (уже объявили посадку), я попросила у продавца что-нибудь про параллельные миры или толкователь Книги Перемен. И-Цзын и возможности других миров – две области, занимавшие меня в последнее время. И только в переходе к моей платформе обнаружила, что продавец ошибся (если он вообще что-то слышал про И-Цзын). На мягкой обложке красовались чьи-то не то ягодицы, не то груди на фоне живописных развалин.

Теперь я разглядела обложку подробнее. На ней также обнаружили в прекрасной цветопередаче: рука со шприцем, пистолет Макарова и отдельно обойма к нему и раскрытый чемодан, полный купюр непонятного достоинства и гражданства – не то фунты стерлингов, не то дойчмарки. Одним словом, полный набор. Особенно меня очаровала запасная обойма к «макарычу». Но над всем этим винегретом возвышались, затмевая его, две безупречной формы округлости, чуть тронутые теплым загаром. Размер примерно шестой, если это все-таки груди. Неудивительно, что все остальное я заметила не сразу.

Ну, детектив – так детектив.

Вообще-то детективы я люблю. Нравится следить, как автор, чаще всего – профан в деле частного сыска, изображает потуги героя-супермена, раскрывающего одно преступление за другим. К сожалению, большинство произведений этого жанра – чистая липа.

Как правило, в таких «дефективах» либо все сразу ясно всем, кроме героя-сыщика, либо ничего не ясно, но под конец появляется «туз из рукава», обстоятельство, с самого начала известное автору (и герою), но не читателю. В результате все встает на свои места, и герой с честью выходит из безвыходного положения.

Такое мухлевание противоречит правилам детектива. По-моему, еще старушка Агата Кристи сформулировала несколько законов, один из которых – «читателю должно быть известно то же, что и сыщику». Только тогда детектив интересно читать, строить свои версии и комбинировать так и сяк факты. Правильная версия оказывается самой неожиданной, но главное, чтобы герой нашел убийцу, располагая теми же данными, что и читатель.

Обычно мне уже к середине книги ясно, кто убийца графа или кто украл алмазные подвески (может быть, в этом виновата привычка заглядывать первым делом на последнюю страницу). Как бы там ни было, хороший детектив приятно читать до конца, он постоянно держит в напряжении. Так и ждешь, что еще выкинет автор, чтобы помешать герою получить заслуженную награду...

От этих глубокомысленных рассуждений меня отвлекло какое-то изменение в окружающей обстановке. Ага, стих хруст за ушами. Тетки закончили трапезу и, не прерывая воспоминаний, полезли на свои верхние полки. А вот насчет юноши я, похоже, ошиблась.

Бросив взгляд в его угол, я поймала направленный на меня взгляд. Вернее, даже не поймала, а наткнулась на него. Нахал просто пялился на меня. Подавив желание поправить прическу, я отправила ему поверх книги свой фирменный взгляд «а ну пшел на место». Делюсь секретом – нужно пристально смотреть прямо между бровей. Обычно этот взгляд никогда меня не подводит – максимум через минуту игры в гляделки визави отводит глаза, или начинает ерзать, или еще хоть как-то проявляет свою нервозность. Этому же – хоть бы хны. Даже не моргнул.

Сделав вид, что мне не хватает света, я чуть сдвинулась к окну. Так, посмотрим. Ага! Как я и думала, дело не в прическе. Молодой человек продолжал смотреть в ту же точку, где за минуту до этого находилась моя голова. На мои маневры он и бровью не повел. Даже обидно.

И все-таки он странный. Я это сразу заметила, только не могла понять, в чем. Взгляд у него какой-то... Оловянный, что ли. Ну да бог с ним. Что там дальше пишет эта Марина Серова?

«...На какую-то долю секунды противник замешкался. Мое время уходило, как вода в песок. Но его замешательство предоставило мне шанс, и я не собиралась его упускать.

Я провела самый блестящий майя-гери в своей жизни. Моя нога описала в воздухе короткую дугу и врезалась бандиту в пах.

Выпучив глаза и зажав свои яйца в кулаке, Кудрявый молча скорчился на полу...»

Ага! Корявая проза жизни! Эта книга уже дважды обманывает мои ожидания. Открыв ее наугад в другом месте, я прочитала следующее:

«Прогремел гром, и порыв ветра сдул с брата Михаила балахон вместе с кожей. Перед нами стоял на коленях живой экспонат из музея биологии. Можно было разглядеть все мышцы и связки, кое-где сквозь сырое мясо проступали белые кости. Бр-р-р!

Потом что-то произошло, и все окружающее куда-то исчезло. Я увидела огромную пещеру, углы которой тонули во мраке.

В центре пещеры горели два светильника необыкновенной красоты. Свет их, игравший всеми цветами радуги, был нестерпимо ярким и в то же время бесконечно прекрасным. Зато

на границе освещенного пространства копошились существа настолько отвратительные, что язык не в силах передать.

Почему-то было совершенно ясно, что само существование этих адских тварей угрожало свету. Я вообще-то человек не суеверный, но при виде этого зрелища волосы мои зашевелились. Я обливалась холодным потом...»

Тем временем наши соседки сверху сменили пластинку. Теперь они со знанием дела обсуждали перспективы противостояния Госдумы и правительства в условиях разразившегося финансового кризиса. То и дело мелькавшие слова вроде индексации вкладов, сводного индекса Доу-Джонса (они говорили: «этот, Доуджон-то, – падает...») и прочие мудреные выражения окончательно убедили меня в их принадлежности к классу домохозяек – самой экономически подкованной категории нашего населения. Что творится в стране, что творится...

Все. Спать, спать, спать.

* * *

Спала я как убитая (один мой коллега по нелегкому ремеслу частного детектива называет подобные выражения юмором висельника). Утром я первым делом проверила наличие моего чемоданчика. Порядок. К Москве подъезжаем через час, если верить проводнику. Вот и чудненько.

Занятную книжицу я пока спрятала в тот же чемоданчик, поближе к стремительно худевшим отпускным. Погодите, мои родные, не обесценивайтесь, а то и на такси до Катерины не хватит. Хотя какое такси, она же обещала меня встретить на своем авто. Ну, держись, Катькин банк, – будем тебя кидать на баксы.

Теток уже не было. Странный юноша все так же сидел на своем месте у открытой двери купе. Не ложился он, что ли? Непонятный тип.

И тут этот чудик еще больше меня удивил. Смирно сидевший все время, пока я возилась со своей казной, и воспитанно глазевший в проход, юноша вдруг весь как-то дернулся, подскочил ко мне и лихорадочной скороговоркой выпалил:

– Простите, вы поймете... Мне нужно срочно... Возьмите, пожалста (так и сказал, «пожалста») мой кейс. Вас они не знают. Если я не приду, встретимся у камер хранения. Пожалста! Ладно?

Почти прокричав этот безумный текст прямо мне в лицо, параноик пулей вылетел из купе. «Дипломат» с его галстуками, рубашками и атомной бомбой остался у меня в руках. Как я понимаю, за свой чемоданчик он трясся не меньше моего. И тем не менее оставил его в руках у незнакомого человека. Ну и народ пошел!

Я выглянула в коридор. Порывистый молодой человек исчез в неизвестном направлении. В мою сторону шел только бравый дядька в милицейской форме. Остановившись у соседнего купе, он постучал и прогудел хриплым басом:

– Галина! Поторопись там, подъезжаем.

Дверь открылась, и полногрудая мадам в тренировочном костюме, очевидно сама Галина, прошипела что-то про водку и вагон-ресторан. Я всегда говорила: ячейка общества – могила для женщины.

Попутчик все не шел. Сильно же ему приспичило! А если я окажусь аферисткой?

По правде говоря, спросонок мне даже захотелось ею оказаться. Но трезвая часть рассудка победила проснувшуюся во мне клептоманку. Вряд ли оказавшиеся в одном купе одинаковые «дипломаты» будут иметь еще и одинаковое содержимое. Вероятность этого... Сейчас прикинем... Впрочем, ладно. А чужие носки-рубашки мне не нужны – размер не тот, да и вообще.

«А вдруг все-таки бомба?» – мелькнула у меня шальная мысль. Правда, на террориста парень был похож меньше всего. С другой стороны, мало ли что может оказаться в багаже у безумца...

Все эти события казались такими загадочными, что я для прояснения обстановки решила прибегнуть к своему методу. По-моему, о нем я уже рассказывала. Нет? Ну, это просто.

Как-то на заре своей карьеры я набрела на замечательную книгу. Называется она «Числа и судьбы». Именно из нее я и почерпнула самый любимый свой метод гадания – или предсказания будущего, кому как больше нравится.

Суть метода – вы бросаете три двенадцатисторонние кости, на каждой из сторон которых нанесены числа. На первой – от одного до двенадцати, на второй – от тринадцати до двадцати четырех и на третьей – от двадцати пяти до тридцати шести. Бросая, следует сосредоточиться на вопросе, ответ на который вы хотели бы получить. За каждый сеанс можно задавать не более одного вопроса.

К примеру, вас интересуют ближайшие перспективы вашего бизнеса. Бросаете кости и получаете комбинацию трех чисел. Например: 28+10+20. Теперь находите в книге значение полученной комбинации. Эта комбинация означает следующее: «Бесцеремонное вторжение соперников в Ваши дела и притязания на Вашу собственность». Кто предупрежден, тот вооружен.

Однажды мне пришлось выдержать двухнедельную осаду – конкуренты моих тогдашних клиентов открыли на меня настоящую охоту. Привлечь к себе внимание правоохранительных органов я не могла по условиям контракта. Дело было крайне конфиденциальным. Приходилось тихо сидеть в квартире и ждать дальнейшего развития событий.

В результате:

а) к концу второй недели на моих преследователей вышли (не без моей помощи) представители одной серьезной криминальной структуры, и осада была снята;

б) за время добровольного затворничества я почти позеленела от авитаминоза, питаюсь исключительно вареной гречкой;

в) и, наконец, чтобы как-то убить время, я выучила наизусть оба тома толкований «Чисел».

С тех пор я повсюду ношу с собой замшевый мешочек с изготовленными на заказ костями. Как я уже говорила, не было случая, чтобы они меня подвели.

Вот к их-то помощи я и решила прибегнуть. Мысленно сконцентрировавшись на вопросе «Что все это значит?», я потрясла мешочек и вытряхнула кости на стол.

30+16+5.

Не очень-то понятно: «Переживая тяжелые времена, не пренебрегайте добрыми советами, используйте все возможности выбраться из кризиса». Наверное, следовало более конкретно формулировать вопрос.

Что ж, попробуем разобраться. С кризисом все ясно. А с первой частью сложнее. Не считают ли кости добрым советом просьбу поддержать чужой чемоданчик? Непонятно только, как это поможет мне выбраться из кризиса... Впрочем, отказываться все равно поздно.

Между тем поезд подходил к Павелецкому вокзалу. Я занялась высматриванием Катьки. Именно тогда у меня первый раз возникло нехорошее предчувствие – на платформе я ее не увидела.

– Хороша же я буду с сумкой на плече и двумя одинаковыми «дипломатами» в руках!

Не успела я додумать эту мысль до конца, как в купе вошел мой странный попутчик, которого я уже успела окрестить параноиком. Пробормотав что-то, что желающие могли принять как за слова благодарности, так и за пожелание доброго утра или выражение соболезнования, безумец схватил один из «дипломатов» и опять исчез. Как я тогда думала, навсегда. При-

знать, я испытала большое облегчение – дурацкая идея про бомбу в чемоданчике не давала мне покоя. А глаза у него все-таки оловянные.

Однако где же Катька? Поезд наконец остановился. Подхватив свои вещи, я направилась к выходу, искренне надеясь, что опоздавшая Катерина все же появится у моего вагона. Зря, что ли, я давала ей телеграмму?

Через двадцать две минуты торчания на перроне нехорошее предчувствие переросло в уверенность. Принимающая сторона меня явно динамила. Лишний раз похвалив себя за предусмотрительно записанный адрес, я направилась к метро.

Глава 2

Маразм крепчал

Положительно, эта поездка проходила под знаком уехавшей крыши. Следующим безумцем, встреченным мной за последние два дня, оказалась сама Екатерина. Но все по порядку.

Добравшись до улицы 1-й Миусской, я совершила первое и единственное приятное открытие в этот день (и во все последующие, как вскоре выяснилось).

Открытие это заключалось в том, что, по всем признакам, бывшая моя однокурсница заняла-таки намного более серьезное положение в обществе, чем я себе представляла. Ясно мне это стало, как только я вошла в подъезд дома сталинской постройки.

Во-первых, холл. Подъездом я его назвала скорее по инерции. Огромное светлое пространство, на котором могли бы спокойно разместиться две-три квартиры или одна волейбольная площадка, занимали только мягкий диван в центре и кадки с пальмами и живыми цветами. В дальнем конце виднелись два лифта. Была еще конторка с вахтером, или швейцаром, или консьержем – черт его знает, как их теперь зовут.

Поначалу я решила, что ошиблась адресом и попала в какое-то министерство, однако означенный черт-его-знает-кто при лампасах и бороде (честное слово!) развеял мои сомнения строгим вопросом:

– Вы к кому?

Слегка заробев, я назвала девичью фамилию Катьки. К счастью, она ее не сменила, или здесь знали и девичью, потому что сталинский сокол солидно ответил: «Минуточку» – и набрал номер на своем пульте.

Не прошло и двадцати минут переговоров, как мне было сказано: «Четвертый этаж». И я наконец-то проникла в святая святых – в лифт, оставив цербера недоумевать, что общего с его жильцами может иметь лахудра с огромной сумкой и «дипломатом», но без носильщика и даже без шофера. Ну, Катька!..

Второе открытие было куда менее приятным. Катьку ограбили. Именно такой вывод я сделала, когда после беспорядочных приветствий вслед за подругой прошла в квартиру, по которой гуляло эхо. На первый взгляд в ней не было НИ-ЧЕ-ГО. Под высоченным потолком одиноко висела роскошная люстра. От неожиданности я даже забыла подготовленную негодующую тираду о подругах, которые сами приглашают, а встретить забывают. Чуть оклемавшись от потрясения, я заметила кое-какую мебель по углам. Катька сразу потащила меня на кухню:

– Пойдем, сядем, расскажешь, как ты.

И действительно, сесть мы могли только на кухне. Здесь, по сравнению со всей остальной квартирой, был просто мебельный склад: старинный стол на резных ножках и три пожилых табуретки. Обстановку дополняла электроплита с вытяжкой и сиротливо приткнувшийся в углу посудный шкаф – часть новенького кухонного гарнитура, насколько я могла заметить. Ни СВЧ, ни холодильника, ни даже завалящего тостера – ничего из того, что предполагало роскошно отремонтированное помещение с навесным потолком и точечными светильниками.

Сама хозяйка, впрочем, не выглядела расстроенной. Сдержав шквал возникших вопросов, я полезла в кейс за подарком – парфюмерным набором от «YSL».

И тут меня ждало самое большое разочарование. Подарка не было. Как не было и денег, и прочей мелочи. А лежали там бритвенный набор, несколько мужских рубашек, галстук (черт бы его побрал) и еще какая-то ерунда. Та-а-к, Таня Иванова, и все-таки тебя кинули...

Под рубашками обнаружился сверток. Знаете, что в нем было? Этот извращенец вез в Москву две палки вареной колбасы!

Я попыталась сдержать ругательство, но, видимо, неудачно, потому что Катерина вопросительно на меня взглянула.

– Так, ничего. Потом расскажу. Когда это случилось?

– Что случилось?

– Когда тебя ограбили?

– Ограбили?!

Катя явно не понимала.

– А что, неужели конфискация? Ну что ты смотришь, вещи твои где – мебель, хваленый твой домашний кинотеатр, телевизор – 71 дюйм по диагонали, музыкальный центр – где все это? Ты что, просто так похвасталась? И почему, наконец, ты меня не встретила?

– А, вещи. Да нет, почему конфискация? И ничего не просто так – я действительно все это недавно купила. Просто я все барахло подарила. И машину, и акции – все. Потому и не встретила – сегодня как раз отвозила все в комиссионку. Накладка с грузовиком. Извини.

Если я скажу, что весь этот бред моя подруга произнесла с плохо скрытым чувством гордости, вы мне не поверите. А зря, потому что именно сознание собственной правоты явно читалось в наглых Катяных глазах. Еще одна сумасшедшая!

Тем временем подруга унеслась в гулкие недра своей жилплощади и притащила целую кипу буклетов. Глаза ее нехорошо сияли.

– Вот, взгляни.

Я извлекла из пачки один яркий журнальчик потоньше и для виду полистала его. Приличная финская печать, мелованная бумага, какие-то фотографии с видами. Заглавная статья называлась «Как стать счастливым». Автор – некий Э. Хамбург, профессор бионетики. В глаза бросилась выделенная крупным шрифтом фраза: «Пригласите троих своих знакомых только на одно занятие, и Ваша собственная жизнь круто изменится!» В буклет были вложены несколько листочков. Анкеты: «Какую сумму (в долларах) Вы можете потратить на развлечения? Легко ли Вы идете на контакт с людьми? Снятся ли Вам кошмары?» – и прочее в том же роде. Я заглянула на последнюю страницу. Буклет выпускал Российско-американский центр по трансформации личности. Был указан адрес штаб-квартиры центра и контактный телефон. Ерунда какая-то.

– Слушай, если это им ты подарила свое добро, то вот тебе мое профессиональное мнение – это какие-то проходимцы.

Катя жутко оскорбилась.

– И ничего не проходимцы. Если бы ты видела самого Хамбурга, ты бы так не говорила. Он просто святой. Между прочим, его избрали великие тайные Учителя, они передают через него скрытые знания о мире.

– И зачем же святому твои деньги?

– Не смейся, пожалуйста. Ему никаких денег не нужно – это для помощи людям, для того, чтобы открывать новые центры в других городах. Хамбург совсем недавно в России, он хочет, чтобы как можно больше людей познали свет истины через его учение. А те, кому повезло и кто сейчас у него занимается, сами скоро станут Посвященными Учителями и поедут преподавать по стране. Да ты бы и сама ходила, первое занятие бесплатное...

Для одного утра это было слишком. Я со стоном рухнула на ближайший табурет и закрыла глаза. Повисла пауза. Чуть погодя, собравшись с силами, я выползла в пустынную прихожую и достала из своей сумки бутылку «Реми Мартена». Не так я себе представляла нашу встречу. Ну ладно, разберемся.

Вернувшись в кухню, я прошла мимо задумчивой Катки к шкафчику. В результате раскопок там обнаружились две рюмки и блюдце.

– Лимон в этом бардаке найдется?

Катерина исчезла у меня за спиной, послышался звук открываемого холодильника. Ага, с диагнозом я поторопилась – небольшой холодильник дарительница все-таки оставила.

На столе появился нарезанный ломтиками лимон, початая коробочка шоколадных конфет, упаковка порционной ветчины и полбанки маслин. На этих руинах былой роскоши и состоялся самый безумный из всех разговоров, которые мне приходилось вести за всю свою жизнь.

* * *

– Танька! Да ты пойми, доктор Хамбург открыл одну из тайн Вселенной – великий закон, позволяющий влиять на людей. Черт с ним, с телевизором; что такое эта техника, мебель, золото?! Это же материальное, это якоря, которые тянут человека к земле!..

Засиделись мы, понятное дело, за полночь. Но что это были за посиделки!.. Говорила с самого начала эта новоявленная мадам Блаватская, я же не могла и слова вставить. Видимо, на каком-то этапе я выпала из реальности.

– Тянут что?

– Якоря, которые тянут человека к земле, не дают ему прикоснуться к Космосу! А система Энтони Хамбурга дает такое могущество, такую власть! Каждый, кто пройдет посвящение, может делать других лучше, очищать их карму, при этом люди даже не замечают, что их ведут по Пути. Бионетика...

На этих словах я вновь отключилась. Не люблю, когда мне промывают мозги. А Катька, судя по всему, именно этим и занялась. Явно не ее слова – «карма», «путь», «материальное». И это говорит мне она, со студенческих времен выделявшаяся из нашей безалаберной по молодости лет тусовки своей твердой установкой: «Карьера – положение в обществе – выгодный брак!»

И тут что-то в лице продолжавшей вещать подруги привлекло мое внимание. Где-то я уже видела такое выражение глаз. Но вот где? Профессиональная память – моя сильная сторона. Немного напрягшись, я вспомнила. Ну конечно! Юноша, смывшийся с моими денежками! У него такие же оловянные глаза были. Интересно, очень интересно... И что-то тут еще было не так.

– ...и потому каждый, кому Учителя открыли его путь, должен помогать другим. Со временем они поймут, что ими управляли для их же пользы!

На кухне повисла тишина. Я взглянула на подругу. К Катерине медленно возвращалось осмысленное выражение лица. Почему-то она показалась мне слегка ошарашенной. Вообще-то я мало знакома с психотехниками, но помню, как мои учителя предостерегали меня от захвата личности. «Почувствуешь давление в области грудины, – говорили мне на курсах, – сразу же выдвигай антитезис, в крайнем случае засмейся; человек, который смеется, закрыт от постороннего вмешательства».

Вот оно! Катька явно была под воздействием программы и сама пыталась захватить мое внимание. Именно ощущение давления в области солнечного сплетения и не давало мне покоя с самого начала ее пламенной лекции.

Я нашла в себе силы встряхнуться и с облегчением потянулась, насколько это позволяла табуретка. Только сейчас я заметила, как напряжена была во время Катькиной речи, инстинктивно стремясь сжаться.

В умелых руках программирование – страшная сила. Неважно, что именно вам говорят. Интонация и вплетенные в речь ключевые слова в сочетании с отвлекающими внимание фразами могут записать на подкорку все, что угодно. Эдакий усовершенствованный вариант гипноза, во время которого подопытный считает, что полностью контролирует ситуацию. А в это время с ним делают что хотят.

Настоящий манипулятор должен сначала нащупать слабые места, подобрать ключи, открывающие ему доступ к личности. Правда, для этого не нужно быть ни великим Учителем, ни даже дипломированным психологом – любая цыганка на улице инстинктивно использует подобную методику. Пока она говорит, ее товарки спокойно снимают с «лоха» золото, часы, потрошат женскую сумочку и карманы. А попавший в руки виртуоза и сам безропотно отдает все ценности, чтобы потом, очухавшись, кричать «караул». Как правило, бывает уже поздно.

Насколько я знаю, восемьдесят процентов людей – потенциальные жертвы такого воздействия. Особенно облегчается работа программиста, если жертва выбита из колеи (психологи называют это «неустойчивым эмоциональным состоянием»). Сильные эмоции: страх, растерянность, подавленное настроение делают человека очень уязвимым.

«Цыганский гипноз» – явление быстро проходящее без постоянной «подпитки». А вот профессиональное программирование имеет длительный и очень стойкий эффект. После соответствующей обработки жертву «отпускают», и она живет обычной жизнью, пока какое-то ключевое сочетание слов в радиопередаче или в газете не запустит записанную в подсознании команду. Например, приказ выброситься из окна (если человек слишком много знал и ему угрожает разоблачение) или сделать еще что-то, не свойственное ему в обычном состоянии сознания.

Для меня все было ясно. Очередная шайка авантюристов втирает очки доверчивым гражданам и заставляет их собственноручно отдавать кровные сбережения в пользу Учителей, или как они там себя называют. А охмуренные ими люди сами начинают искать новые жертвы. Типичная пирамида, приправленная мистикой. Знала бы я тогда, КАК я ошибалась!..

– Кать, а знаешь, что ты зомби?

– Чего?!

– Того. Закрой глаза и дотронься указательным пальцем до носа.

– Зачем это?

– Надо. Ну дотронься, что тебе, слабо?

Играть с близкими людьми – дело недостойное. Но человека надо было спасать. Поймать подругу на «слабо» было в данной ситуации единственным выходом. И это сработало. После трех безуспешных попыток Катерина открыла старательно зажмуренные глаза и недоуменно уставилась на меня.

– Что это значит?

– А то и значит, что я сказала. И давно это у тебя?

Как я и рассчитывала, Катька начала пугаться. А ведь известно, что любая сильная эмоция возвращает человека к реальности.

– Что это значит? – повторила она. В ее голосе явно зазвучало беспокойство.

– А то, что ты, подруга, находишься под влиянием чужой воли. Другими словами, у тебя в голове сидит программа, которая и включается время от времени. Можешь вспомнить дословно, что ты мне только что говорила? А что ты делала в последнюю неделю, только подробно?

Катька начала было говорить, но тут же осеклась и надолго замолчала. Потом она потребовала подробных объяснений.

Вместо ответа я решила бросить свои кости.

3+20+27.

Так-так. Насколько я помню, это означает что-то вроде: «Звезды предупреждают об опасности потерять тех, кто действительно предан Вам». Придется браться за это дело, пока подругу совсем не ограбили. Пойдет по миру и потеряется – так я объяснила себе значение выпавшей комбинации.

– Тебя дурят, как ребенка. Точнее ничего сказать не могу. Пока не могу. Вот что. У вас там проходят регулярные собрания, или презентации, или как вы их там называете? С музыкой, речами вашего гуру, благовониями и прочим? Может быть, учебные фильмы?

Катя кивнула утвердительно.

– Мне нужно попасть на одно такое собрание.

– Пожалуйста. Каждую пятницу двери Дома культуры железнодорожников открыты для...

– погоди, погоди. Не заводись снова. Ты что-то говорила про посвященных. Собрания для узкого круга бывают?

– Ну, вообще-то да. Как раз завтра будет медитация для посвященных третьей ступени. В восемь, в том же ДК. Но новичков на них не приглашают...

– А мне приглашения и не нужно. Ты меня сможешь провести на такое собрание для узкого круга?

– Смогу, но, если узнают, что я тебя провела, будут проблемы.

– Сделаем так. Ты меня проводишь, и дальше я сама по себе. Ты меня не знаешь, я – тебя. Вся ответственность беру на себя. Договорились?

Если бы я знала, чем все это закончится, я бы не стала втягивать подругу, используя ее страсть к приключениям. Может быть, тогда и не случилось бы ничего из последовавших событий. Но кто мог предсказать, чем закончится наша авантюра, если даже мои кости не смогли меня предупредить. Хотя, если задуматься, кости-то сказали все правильно. Во всем, что произошло в дальнейшем, была только моя вина.

Глава 3

Следующее утро

Проворочавшись остаток ночи на продавленной раскладушке, я встала в седьмом часу невыспавшейся, злой и встревоженной. Всю ночь меня мучил повторяющийся кошмар: вчерашний безумец, сидя на крыше лунной ночью, рвет на мелкие клочки мои трудовые доходы.

Надо было начинать действовать. Для начала обзаведемся колесами. В прихожей под висящим на стене стареньким телефонным аппаратом валялся какой-то справочник вроде «Желтых страниц». Отыскав в нем рекламу фирмы, предлагавшей автомобили напрокат, я набрала номер.

С минуту в трубке пиликала электронная версия «Болеро», затем неестественно красивый голос диктора с чувством произнес что-то вроде:

– «Аренда-Корвет» круглые сутки к вашим услугам. Привет!

Что-то щелкнуло, и трубка буркнула по-человечески: «Але!» Мы мило побеседовали, причем барышня пару раз явственно зевнула. Сервис!..

К счастью, кредитные карточки к оплате они принимали. Сделав еще пару звонков, я крикнула в гулкую пустоту квартиры:

– Катерина, собирайся. Мы едем спасать мои деньги.

У меня родился безумный план. А что, если тому психу его чемоданчик дорог как память? Конечно, вряд ли он со всем содержимым стоит хотя бы десятую часть моего гонорара. Но, с другой стороны, от такого порывистого молодого человека можно ожидать чего угодно. Мне он показался воспитанным. Возможно, он, как и я, хочет вернуть свою собственность и готов отказаться от упавших ему прямо в руки тринадцати с половиной тысяч? (Я уже говорила, что являюсь самым дорогим частным детективом в городе. А знаете, почему? Просто верю своей интуиции.)

Появилась заспанная подруга.

– Что ты орешь? Никуда я не поеду в такую рань. На работу мне к двенадцати. Да еще должны подъехать квартиру оценить.

– Час от часу не легче. Какую квартиру?

– Да мою же.

– ...

– Ну да. Сегодня смотрят квартиру, а завтра я подписываю дарственную.

Кажется, я догадываюсь, кому может подарить квартиру детдомовская Катька...

– И кому же ты ее даришь, Гамбургеру вашему, что ли? Хотя нет, постой. Почему ты вчера ничего не сказала?

– Вчера?

– Ну сегодня. Просто голова кругом от этих новостей. Может, ты и работу бросишь, пойдешь петь в переходах?

– Да нет, мне сказали, что бросать работу не следует, нужно будет в отпуск уйти. Буду жить в коммуналке, работать с людьми...

Я похолодела. Программа продолжает действовать.

– Когда в отпуск?

– С завтрашнего дня.

Все было не так страшно, как показалось мне вчера. Все было еще хуже. Петля вокруг подруги стремительно затягивалась.

– Так. Иди умывайся, мне нужно подумать.

Что мы имеем? У этой ненормальной отжимают квартиру. Это раз. Скорее всего у нее есть отличные шансы пополнить собой армию без вести пропавших. Это два. Ее нужно срочно приводить в чувство. Это три. Я к этому все еще не готова. Это четыре.

Вывод: действовать нужно не просто быстро, а очень быстро. Сегодня вечером мне понадобится машина, кое-что из амуниции и много-много удачи. Второго шанса у меня не будет. Да, и остается еще моя проблема, благодаря которой я и влипла во все эти дела. Что ж, план номер раз остается прежним – спасаю свои деньги. Затем перехожу к плану номер два – спасаю Катю.

Думай, Таня, думай!

Конечно, вряд ли вчерашний юноша до сих пор караулит меня у камеры хранения. Однако, если я смогу установить его адрес и заявлюсь к нему с обоснованными претензиями, да еще подкреплю их своим удостоверением частного детектива... Кто знает, может, еще не все потеряно.

Эту догадку стоило проверить. Кости сказали мне вот что:

21+33+11.

Насколько я помню, в переводе на наш язык это звучит примерно так: «Вы настроены на „хорошую волну“. Близится несколько неожиданных и очень выгодных для Вас событий, почти каждый Ваш шаг принесет удачу». Вот и проверим.

Первым делом следовало более внимательно осмотреть содержимое чужого кейса. Кости оказались правы. Во внутреннем кармашке «дипломата» обнаружилось десятка два визитных карточек. «Фирма „Три М“. Мини-цеха и оборудование для мясопереработки. Ивлев Петр Алексеевич, технический консультант». Вряд ли кто-то другой, кроме самого Ивлева П. А., стал бы таскать столько одинаковых визиток. Дедукция, дорогой Ватсон!

Телефоны были указаны московские – вторая удача. Значит, гражданин возвращался в столицу, скажем, от тетки или ехал из командировки. Было бы крайне затруднительно ловить товарища Ивлева в каком-нибудь Саратове.

На работу звонить было еще рано. Надеюсь, Петр Алексеевич ночует дома. Я набрала номер, и – о чудо! – мне ответили.

– Доброе утро. Простите, что беспокою. Могу я услышать Петра Алексеевича?

– Да, это я.

– Понимаете, у меня случайно оказался ваш «дипломат». Дурацкая история. Я ваша попутчица, помните, вчера в поезде?..

– Помню, помню. Слава богу! Где вы?

– Я в Москве. Могу я подъехать к вам и обменяться?

– Приезжайте. Запишите адрес.

Мой вчерашний попутчик жил у Ваганьковского. Что-то голос у него какой-то «отмороженный». Но это ерунда. Главное, что проблемы начинают решаться.

Итак, Ивлев Петр Алексеевич, возьмите ваши тряпки, отдайте наши куклы. То есть заберите колбасу и отдайте наконец мои кровные. А потом мы будем разбираться с этим Гамбургером, или Хотдогом, или как там зовут пахана этой шайки. Пакет с чужой колбасой переночевал в Катюкином холодильнике. Надеюсь, она не пропала.

Взяв с Катюки самое честное слово, что без меня она дверь никому не откроет, я ее временно покинула.

Добравшись всего с двумя пересадками до фирмы-прокатчика, я выбрала себе вишневую «восьмерку» 1989 года выпуска – самое неприметное авто из всех. В Москве таких тысячи. Неделя проката и самый полный пакет страховок съели сразу треть моего банковского счета. Но береженого бог бережет. Теперь отправимся в гости.

В случае успеха моего безумного предприятия я как раз успевала заехать за Катюкой и отвезти ее в банк. Однако удача от меня отвернулась.

Сев в машину, я положила «дипломат» на сиденье рядом с собой и вытряхнула на него свои магические кости. Интересно, чем закончится мой визит?

33+20+10.

Вот это да! «Вы унаследуете собственность, которая явится причиной немалых хлопот».

Не надо мне чужой собственности, вы мне мою отдайте! Но с предсказаниями не поспоришь. Я вздохнула и отправилась навстречу своей судьбе.

В двадцать три минуты девятого я была на месте. Дом номер восемнадцать по улице Макеева оказался пятиэтажной «хрущобой». У дома машину приткнуть было негде, место для стоянки обнаружилось только через пару кварталов.

Припарковавшись рядом с пыльным «БМВ», я с чужим кейсом в руке направилась совершать свой маленький чейндж. Еще на подходе к подъезду я почувствовала что-то неладное. Не знаю почему – просто почувствовала, и все. Но отступить было поздно. Махнув рукой на интуицию, я смело открыла дверь подъезда и шагнула в темноту.

Ничего не случилось. Никто не бил меня по голове резиновой дубинкой, никто не приставил мне пистолет к левой лопатке. В подъезде никого не было. Тем не менее чувство опасности не только не исчезло, но даже усилилось.

Сориентировавшись по почтовым ящикам, я пешком отправилась на третий этаж, где находилась квартира 24. На звонок открыли сразу же, как будто меня ждали под дверью. Появившийся на пороге плечистый молодой человек сделал приглашающий жест.

Еще не поняв толком, что это ловушка, я попыталась дать задний ход и уперлась спиной во что-то маленькое и твердое. Калибром эдак миллиметров девять.

– Ну куда же вы, милочка? Проходите, проходите, не стесняйтесь. Тихонечко...

Довольно грубо меня впихнули в квартиру. Дверь за мной захлопнулась, и наступила звенящая пустота.

Глава 4

День

Когда я открыла глаза (признаюсь, это было непросто), у меня жутко разламывался затылок и ныли руки. Сама я сидела, а точнее, полулежала в кресле в крайне неудобной позе. Запястья были стянуты за спиной, а головная боль, как я догадалась, была следствием контакта этой части моего тела с короткой резиновой дубинкой в руках у задумчивого типа напротив.

Обстановка: стенка, кресла, торшер. Все годов семидесятых. Бросались в глаза только музыкальный центр в углу справа и журнальный столик со стеклянной крышкой. На нем я заметила открытый «дипломат» (мой или чужой?) и свои документы. Никакого Петра Алексеевича в пределах видимости не наблюдалось.

Часы на стене показывали двадцать минут первого. Долго же я была в отключке. Хорошо еще, череп вроде бы цел. Вот это я попала! Как девочка, честное слово. И ведь сама же напросилась, дура набитая!

– Очнулись, Танечка? – участливо поинтересовался голос из-за спины.

Я села поудобнее и оглянулась, не теряя из виду мужика с дубинкой. От того, кто заталкивает незнакомых девушек в квартиру и бьет сзади, ничего хорошего ждать не следовало.

– Спасибо, вроде бы да. А могу я увидеть Петра Алексеевича? И вообще, ничего, что я к вам спиной? – как можно более светским тоном произнесла я.

Амбал в кресле напротив вдруг неожиданно заржал и так же внезапно заткнулся. Неужели понял шутку? С такой-то квадратной челюстью и низким лбом? М-да, непонятные люди гостят у Ивлева.

В моем поле зрения наконец-то появился второй. Именно он мне и открыл. Теперь я рассмотрела его подробнее. Лет тридцати, с армейской выправкой. Ранние залысины, шея явно перекачана, взгляд какой-то волчий. Ничто в его внешности не вязалось с вкрадчивым, почти ласковым голосом:

– А Петра Алексеевича нет. Больше нет...

Питекантроп с дубинкой сдавленно хрюкнул.

– Видите ли, Танечка, – продолжал лысый, – Петр Алексеевич вез одну вещь, но не довез. С вашей стороны было очень любезно принести его «дипломат». А то мы уж было решили, что он нам про попутчицу врет (было произнесено другое слово, покрепче).

– Не стоит благодарностей. Может, я заберу свой кейс и пойду потихоньку? – Конечно, на такой простой вариант развития событий я не рассчитывала, но нужно же было что-то сказать!

– Ну разумеется. Только один вопрос. Кому ты рассказывала про ваш обмен?

Что они, за дуру меня держат? Так я и признаюсь, что никому. И на «ты» перешел без приглашения. Нехорошо. Нужно выиграть время.

– Во-первых, не «ты», а «вы». Во-вторых, сначала представьтесь. А в-третьих, кому сказала, тому и сказала. Мои друзья...

Я и заметить не успела, откуда в руках у лысого оказалась пушка. Но реакция меня спасла: рукоятка «беретты» только скользнула по челюсти. Если бы я не успела отклонить голову, могла лишиться нескольких зубов. Удар все же вышел оч-чень ощутимый.

– Я спрашиваю, сучонка, кто еще знает про «дипломат»? – Лысый явно начинал заводиться.

– Даму по лицу... Козел!

Восемьсот граммов стали легко могут раскроить человеку череп. Однако и после второго удара я осталась жива, только в ушах зазвенело и поплыли перед глазами веселые цветные круги.

Свесив голову набок, я изобразила потерю сознания, продолжая сквозь ресницы наблюдать за происходящим.

Стрелять они здесь не станут – чтобы применить оружие в «хрущобе» и при этом не погореть, нужен ПБС (глушитель, проще говоря). Слышимость тут замечательная. Не будут же они до смерти молотить меня по голове?

Хотя от этих всего можно ждать. Явные параноики. Тот, с дубинкой, прямо весь подался вперед, глазки на небольшом лице разгорелись. Таня, Таня, и какого черта тебя понесло в эту Москву?

Невежливый садист, тяжело пыхтя, буркнул: «Я за веревкой. Смотри тут...» – и пропал из виду. Питекантроп поднялся из кресла и подошел ко мне вплотную. Дубинку он сменил на нож-«бабочку», видимо, собираясь немного меня им потыкать. Ну наконец-то.

Когда-то мой учитель говорил: «У человека со связанными руками есть одно преимущество – от него не ждут активных действий. Если ноги свободны, а руки связаны впереди, тренированный человек вполне может вести бой и победить. Если руки связаны за спиной в запястьях, но локти свободны – переведи руки вперед и действуй».

Мои руки были стянуты за спиной, кроме того, они затекли от долгого сидения в неудобной позе. Зато на моей стороне был фактор неожиданности. Стоящему человеку всегда кажется, что у него преимущество перед тем, кто находится ниже его. Так оно и есть, если, конечно, его противник не сидит в легко опрокидываемом кресле с прямой спинкой.

У меня было секунды полторы и один удар. Стоит ли говорить, что я вложила в него всю свою ненависть к человекообразным?

Максимально откинувшись назад, я оттолкнулась ногами и стала опрокидываться вместе с креслом. Склонившийся надо мной подоконник получил прямой удар пяткой в подбородок.

Инерция моего падения увеличила силу удара. Зубы его страшно лязгнули, и рухнули мы одновременно: я вместе с креслом – на спину, а он, судя по звуку, – на стеклянный журнальный столик. Нокаут!

Вы никогда не пытались на счет «раз-два-три» перевести связанные руки из-за спины вперед? Для этого нужно провести их под согнутыми и прижатыми к груди ногами. Если обхват бедер у вас девяносто сантиметров – не советую делать это упражнение. Я чуть не застряла в собственных конечностях и отказалась от этой затеи.

Как раз вовремя. Я лежала на боку рядом с опрокинутым креслом, когда в дверях комнаты появился лысый с бельевым шнуром в руках.

Картина разгрома произвела на него сильное впечатление. Я валялась на полу в весьма прихотливой позе, кофточка моя задралась, и открывшийся вид, в сочетании с моим жалобным мычанием, заставил его сделать неправильные выводы. Очень дорогая ошибка в данной ситуации!

Лысый на мгновение замешкался и сделал один лишний шаг вперед. Всего один, но этого небольшого шага мне хватило.

Если бы он не бил меня по лицу, возможно, я ограничилась бы тем, что раздробила ему коленную чашечку. Но он очень меня расстроил, очень. Когда коршун застает зайца в поле и тот вынужден принять бой, он опрокидывается на спину. Вы знаете, что в этом случае шансы у них примерно равны? Удар задними лапами может распороть хищной птице брюхо еще до того, как она успеет пустить в действие клюв и когти.

У моего несостоявшегося душителя не было ни того, ни другого. Зато у него были очень уязвимые гениталии как раз в пределах моей досягаемости. Если от сидящего противника неопытный соперник не ожидает нападения, то от лежащего на полу – тем более. Лысый был тренированным бойцом и попытался отступить, но было поздно.

Когда я с силой распрямила ноги, он молча согнулся пополам и прилег на пол. Такой прыти он от меня явно не ожидал. Пока левой рукой он тянул из-за пояса пушку, а правой

пытался удержать на месте свой омлет, я была уже на ногах и слегка прошла носком кроссовки по остальным уязвимым точкам.

Минуты три я выиграла. Отшвырнув подальше пистолет, я оглядела поле боя. Мой первый спарринг-партнер, лежащий в живописных руинах журнального столика, признаков жизни не подавал.

На всю схватку ушло от силы минуты полторы, может быть, две. Мой учитель был бы доволен.

Пора кончать этот балаган. Отыскав на полу валявшийся нож, я освободилась от пут. На то, чтобы связать лысому руки за спиной (и локти тоже!), как раз хватило приготовленной для меня веревки. Питекантропа я связала его же ремнем. Порядок!

Валявшийся в осколках стекла «дипломат» оказался опять не моим. Черт, вернется когда-нибудь ко мне мои вещи или нет? Пройдясь по квартире, я обнаружила-таки второй чемоданчик на полу в кухне. Кто-то (кажется, я догадываюсь – кто) шваркнул его об стену. Денег в нем не было. Парфюмерный набор – мой подарок Катке – оказался безнадежно испорчен. Скоты!

Увидев мельком свое отражение в стеклянной двери кухни, я вздрогнула. Нужно привести себя в порядок.

В совмещенном санузле я нашла две вещи: одеколон на подзеркальнике (отлично дезинфицирует царапины) и голое по пояс мужское тело в наполненной ванне. Смерть наступила недавно – конечности еще не успели заостенеть. Вся спина была сплошь черной. Били его долго и тщательно. Не слишком ли круто эти ребята обращаются со своими курьерами?

Кстати, о ребятах. Терпеть не могу рыться в карманах, но уж очень любопытно. Я вернулась в комнату и занялась сбором трофеев.

Всю добычу я свалила на подоконник. Так, посмотрим, к кому я попала.

Автоматический пистолет «беретта» калибра девять миллиметров. Самовзвод, пятнадцать патронов в обойме плюс один в патроннике, – серьезное и дорогое оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.